

© 2019 Кленова Татьяна Владимировна
Klenova Tatyana Vladimirovna

доктор юридических наук, профессор

Doctor of Law, Professor

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Samara University

E-mail: Klenova_tatiana@mail.ru

УДК 343.2

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ГАРАНТИРОВАНИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА **ON THE CRIMINAL LEGAL GUARANTEE OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY IN CONDITIONS OF CORPORATE BUSINESS**

Ключевые слова: корпоративный бизнес, макропреступность корпоративного бизнеса, равенство и неравенство в уголовном праве, привилегии и иммунитеты в уголовном праве, дифференциация уголовной ответственности.

Keywords: corporate business, macro-crime corporate business, equality and inequality in criminal law, privileges and immunities in criminal law, differentiation of criminal responsibility.

Настоящая статья - о необходимом уголовно-правовом гарантировании принципа равенства в условиях корпоративного бизнеса. В современных условиях глобализации экономических и политических процессов, когда усиливается имущественное неравенство и неравенство граждан по иным социальным признакам, необходима множественность гарантий реализации принципа равенства. Поскольку ведущей движущей силой глобализма является корпоративный бизнес, возрастает его социальная и юридическая ответственность за мир, здоровую экономику и экологию. В статье разъясняется принцип равенства граждан перед законом во взаимосвязи с принципом дифференциации уголовной ответственности. Предложен авторский подход к пониманию гарантирования реализации принципа равенства. Законодательное закрепление социально обоснованных привилегий и иммунитетов для определенных групп субъектов не признается нарушением принципа равенства, если направлено на выравнивание статусов лиц с учетом социальной уязвимости. Обоснована рекомендация о дополнительной криминализации действий, выраженных в создании не предусмотренных законом привилегий и иммунитета, в связи с принадлежностью лица к определенной социальной группе, например, по критериям должностного и имущественного положения. Задача настоящей статьи - предложить и обосновать сравнительно новую ориентацию и для исследователей, и для практиков: в условиях разрастания корпораций до мас-

штаба государственных корпораций заботиться об обеспечении нормальной дифференциации уголовной ответственности за экономические, экологические и другие преступления с учетом существенных отличий имущественного положения, как субъектов преступлений, так и потерпевших.

The article presents necessary penal guarantee of the principle of equality in the conditions of corporate business. In contemporary globalizing of economic and political processes, where property and social inequalities are rising, multiple guarantees of the principle of equality are needed. As the driving force of globalism is corporate business, its social and legal responsibility for peace, a healthy economy and ecology are increasing. In the article the principle of equality of citizens before the law in relation to the principle of differentiation of criminal responsibility is clarified. The author's approach to understanding the guarantee of the realization of the principle of equality is proposed. The legislative establishment of socially sound privileges and immunities for certain groups of entities is not considered a violation of the principle of equality if it is aimed at equalizing the status of persons with social vulnerability. The recommendation on additional criminalization of actions expressed in the creation of privileges not provided for by law and immunity in connection with a person's membership in a certain social group, for example, according to the criteria of official and property status, is justified. The purpose of this article is to propose and justify a relatively new orientation for both researchers and practitioners: in the context of the expansion of corporations to the scale of state corporations, attend to supporting the normal differentiation of criminal responsibility for economic, environmental and other crimes, taking into account the significant differences in the property situation of the subjects of crimes and victims.

В настоящих условиях глобализации экономических и политических процессов усиливается неравенство людей и государств. Все более реальными становятся угрозы, прежде всего, недемократических процессов в государствах, стирания различий культуры, деградации окружающей среды.

Поскольку ведущей движущей силой глобализма является корпоративный бизнес, возрастает его социальная и юридическая ответственность за мир, здоровую экологию. Но социально ориентированные задачи корпоративного бизнеса останутся невыполненными, если не будет прервана тенденция к усилению неравенства людей и государств. Необходимы не только экономические и политические, но и правовые гарантии реализации принципа равенства. Гарантированность равенства предполагает такую обеспеченность этого принципа в законотворческой и правоприменительной практике, которая имеет социально обоснованный характер и которой достаточно для его результативной реализации.

В ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации определено: "Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности". В ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) принцип равенства тоже предусмотрен, правда, с избыточной для уго-

ловного закона декларативностью. В ст. 4 УК РФ воспроизводится конституционное определение принципа равенства перед законом в отношении лиц, совершивших преступления, нет только части о запрете ограничений прав граждан по признакам принадлежности и не упоминается процессуальное положение о равенстве граждан перед судом. Исходя из текста ст. 4 УК РФ невозможно установить соотношение этого принципа с не названными в УК РФ, но реально применяемыми принципами дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Нередко при дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания произвольно учитываются социальные принадлежности и формируются привилегии и иммунитеты. На этом фоне все более явно просматривается заинтересованность общества в соблюдении принципа равенства по уголовным делам. Это касается, прежде всего, темы имущественного и должностного неравенства, в том числе в сфере бизнеса.

К гарантиям принципа равенства относится норма статьи 136 УК РФ, которая непосредственно направлена на охрану права, на равенство перед законом. В ст. 136 УК РФ несоблюдение конституционного принципа равенства признается преступлением, если оно сопряжено с дискриминацией, то есть нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Критерии, свидетельствующие о наличии дискриминации: реальное различие в обращении с лицами, находящимися в одинаковой ситуации, отсутствие объективных и достаточных оснований для различия в обращении. Законодательная дефиниция нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина отличается недостаточностью, поскольку в диспозиции ст. 136 УК РФ не учтена возможность нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина недискриминационным путем. Поэтому необходима дополнительная криминализация действий, выраженных в создании не предусмотренных законом привилегий и иммунитета, в связи с принадлежностью лица к определенной социальной группе, например, по критериям должностного и имущественного положения, с внесением соответствующего дополнения в ст. 136 УК РФ [2, с. 34, 36].

Вместе с тем нужно признать, что уголовно-правовые средства обеспечения равенства не могут исчерпываться статьей 136 УК РФ, и запрет привилегий и иммунитетов не может быть универсальным. Для гарантированности принципа равенства необходимо улучшать содержание и законодательную технику выражения всех уголовно-правовых норм, прежде всего их санкций, и ограничивать возможности усмотрения, как законодателей, так и должностных лиц правоприменительных органов с тем, чтобы обеспечить единообразие правоприменительной практики. С другой стороны, законодательное закрепление социально обоснованных привилегий и иммунитетов для определенных групп субъектов не является нарушением принципа равенства, если направлено на выравнивание статусов лиц с учетом социальной уязвимости. Повышение потенциала уголовно-правовых норм в целях социально обоснованной дифференциации уголовной ответственности является актуальной задачей науки уголовного права.

К проблеме реализации принципа равенства постоянно привлекает внимание Конституционный Суд РФ. Специально о равенстве и неравенстве в сфере экономики

было сказано в постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа", где признаны неконституционными в связи с нарушением принципа равенства положения ст. 159.4 УК РФ о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, введенной в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. По ч. 1 ст. 159.4 УК РФ лицо могло быть наказано штрафом в размере до пятисот тысяч рублей (для других видов мошенничества верхний предел ниже - до ста двадцати тысяч рублей), из числа возможных наказаний исключены исправительные работы и арест, а лишение свободы предусмотрено сроком до одного года (для других специальных составов мошенничества лишение свободы вообще не предусмотрено). При этом для мошенничества в сфере предпринимательской деятельности был исключен вывод о том, что это тяжкое или особо тяжкое преступление, независимо от его размеров, так как максимальное наказание, предусмотренное ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и в этой статье не предусмотрена четвертая часть. И такое смягчение распространялось только на описанное здесь одно направление предпринимательской деятельности - преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности [3, с. 28]. В связи с тем, что норма статьи 159.4 УК РФ была признана Конституционным Судом РФ не соответствующей принципу равенства, как для предпринимателей, так и с позиции других субъектов, привлекаемых к ответственности за мошенничество, в последующем она была исключена из УК РФ.

В условиях усиления в экономике страны роли корпораций (организаций или группы организаций), которые создаются исключительно для защиты интересов их участников и разрастаются до масштаба госкорпораций, повышается актуальность проблемы обеспечения нормальной дифференциации уголовной ответственности за экономические, экологические и другие преступления с учетом существенных отличий имущественного положения крупных собственников, по сравнению с другими участниками экономических отношений. Также актуальна проблема равенства и неравенства с учетом имущественного положения потерпевших. Не могут считаться юридически равными фактически неравные субъекты. Полный отказ от учета имущественных различий посредством уголовно-правовых норм может выразиться в несправедливом суде.

Например, в 2019 г. Промышленный районный суд г. Самары осудил 20-летнего выпускника детского дома № 1 г. Самары (в настоящее время - "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, им. Б.П. Фролова") за хищение в супермаркете крупной розничной сети шоколадок "Милка" на сумму 1679 руб. 79 коп., квалифицировав содеянное как грабеж, в связи с его попыткой скрыться при задержании, и назначил наказание в виде лишения свободы в колонии общего режима сроком 2 года 7 месяцев (с учетом условного осуждения за ранее совершенное преступление).

Другой пример. И. был обвинен в совершении преступления по п. "в" ч. 1 ст. 256 УК РФ в связи с нарушением правил любительского и спортивного рыболовства Сахалинской области в устье ручья Красный на реке Буюклинка, которая является местом нереста ценных пород лососевых рыб, в связи с чем, запрещен нелегальный их вылов. И. металлическим крючком выловил 6 штук рыбы кеты, что в обвинительном

заключении было оценено как причинение ущерба рыбным запасам на сумму 3480 рублей. Суд оправдал И., пояснив, что деяние формально подпадает под признаки преступления и является малозначительным, так как не повлияло на экологическую стабильность нереста кеты. При этом суд указал на то, что в этом же месте производится лов рыбы кеты рыболовным заводом в объеме свыше 887,18 тонны [4]. Можно предположить, что сделал это в целях сопоставления ущерба от действий рыбака и корпорации. Очевидно же, что для рыбных запасов выше опасность действий корпорации, чем рыбака.

Разумеется, преступление не может быть привилегией представителей любого из классов общества. Так же ясно, что решение вопросов уголовной ответственности без оценки тяжести последствий в связи с имущественным положением субъекта преступления и потерпевшего подрывает и принцип равенства, и принцип справедливости. Такие несоответствия усугубляют конфликты, порожденные преступлениями, и могут привести к социальным протестным проявлениям.

Государство уже допустило резкую дифференциацию доходов населения и чрезмерное сосредоточение собственности в узком круге людей. Производит совершение преступлений самых разных видов, включая преступления против собственности, экологические и налоговые преступления. Растет множество бедных, не занятых социально полезной деятельностью людей, убежденных, что макропреступность корпораций существует в режиме безнаказанности. Среди них те, кто претендуют на "экспроприацию экспроприаторов" и включаются в движение антиглобализации, сопутствующее глобализации. Антиглобализм сопряжен также с правонарушениями экстремистской направленности, в крайних своих проявлениях выражающимися в насильственном поведении, которые многими определяются как терроризм.

Антиглобализм подпитывается "усилением неравенства между богатыми и бедными странами, ростом нищеты, безработицы, финансовой и политической нестабильности в мире, потерей государством в условиях открытой экономики своей прежней регулятивной роли, утратой социальных ценностей, распространением потребительской идеологии, рыночного стиля жизни" [1].

Для правового государства не может отходить на второй план проблема равенства в общественных отношениях, включая экономические отношения. Обеспечение равенства субъектов, установление социальной и юридической ответственности корпораций за мир и экологию является необходимыми условиями достойной жизни человека в государстве.

* * * *

1. Глобализация общей, организованной и коррупционной преступности (материалы "круглого стола") // Государство и право. 2001. № 12.

2. Кленова Т.В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. 2011. № 7. С. 34-38.

3. Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 25-30.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2006 г. № 64-Дп06-14 // СПС "КонсультантПлюс".